Глядя на спокойный и невозмутимый, но, казалось, глубокий вид Цинь Лао, слушая его слова, Чжэн Болян и Юань Чансин были настолько разгневаны, что им хотелось рвать кровью, и это одно сердце убивало всех.

Черт возьми, этот парень даже притворялся перед ними.

Но они, кстати, вообще ничего не могли с ним сделать.

Интересно, как повезло этому старику, что он нашел такого удивительно талантливого ученика?

Что касается Су Вэньчэна и Чжан Ялинга, то, хотя они и не знали, что означает волна иглы в теле, они были ошеломлены чудесным зрелищем, представшим перед ними.

В конце концов, это был первый раз, когда они видели кого-то, кто лечил болезнь, способную вызвать такую чудесную сцену.

Под волнами золотых игл умирающий Су Бу Вэнь медленно открыл глаза, чем вызвал радость Су Вэньчэна.

Он собирался заговорить, но его остановил Чжан Ялинь: "Не издавайте ни звука, чтобы не помешать лечению Божественного доктора Чу".

Су Вэньчэн поспешно прикрыл рот, не смея издать ни звука, боясь помешать лечению Чу Яна.

Они постепенно убедились в чудесных медицинских способностях Чу Яна и стали называть его Божественным Доктором Чу.

Вскоре Чу Ян закончил лечение, и все его тело испустило долгий вздох облегчения.

Все тело Су Бу Вэня также полностью оживилось, выглядело свежим и обновленным.

"Папа, как ты себя чувствуешь сейчас?".

Су Вэньчэн и Чжан Ялинь поспешно и быстро собрались вокруг тела Су Бу Вэня.

"Хаха ..... Я чувствую успокоение во всем теле, мое собственное тело никогда не было таким хорошим, как сейчас, это как будто я снова стала восемнадцатилетней!"

Су Бу Вэнь сказал с широкой улыбкой, с удивлением ощущая состояние своего тела.

После лечения Чу Яна он почувствовал себя так, словно преобразился и возродился из огня, не говоря уже об облегчении.

Это ощущение было просто несравнимо с эффектом от лечения Чжэн Боляна.

В этот момент он быстро встал и опустил взгляд на тело Чу Яна, его глаза были полны нескрываемой благодарности.

"Божественный доктор Чу, вы действительно Хуа Туо в мире, ваши руки бесподобны ..... Вы спасли мою старую жизнь, пожалуйста, примите мой поклон!"

В следующую секунду Су Бу Вэнь опустился на колени прямо перед Чу Яном.

"Божественный доктор Чу, ваша великая доброта и благосклонность обязательно запомнится нашей семье Су .....".

"Божественный доктор Чу, спасибо вам за спасение моего отца, если я могу что-то сделать для вас в будущем, пожалуйста, не стесняйтесь просить!"

Чжан Ялинь и Су Вэньчэн в этот момент также опустились на колени с благодарностью к Чу Яну.

Теперь они были полностью убеждены в сильных и чудесных медицинских способностях Чу Яна.

"Старейшина Су, все, скорее вставайте, мои медицинские навыки также передались от моего мастера, он часто учил меня, что спасение мертвых и помощь раненым — обязанность врача ....., вы не должны исполнять такое большое приветствие, вставайте быстрее!".

Чу Ян поспешно заговорил, даже не забыв упомянуть старейшину Цинь в это время.

В конце концов, причина, по которой он это сделал, заключалась в том, чтобы помочь старому Циню.

"Только такой превосходный учитель, как мастер Цинь, и его доброе сердце целителя смогли бы обучить такого превосходного ученика, как ты!"

Су Бу Вэнь и остальные не могли не похвалить старейшину Цинь в это время, даже уважительно называя его гроссмейстером.

Су Вэньчэн и Чжан Ялинь даже подошли к старейшине Цину и извинились перед ним с

торжественным лицом.

"Мастер Цинь, простите ..... мы не должны были прислушиваться к клеветническим слухам и обижать вас раньше, заставляя страдать!"

Чу Ян был его учеником, и его медицинские навыки уже были настолько небесполезны, тогда медицинские навыки Мастера Циня были просто за пределами их воображения.

В конце концов, известный мастер произвел на свет ученика высокого ранга, и обычному доктору было просто невозможно обучить такого непокорного ученика, как Чу Ян.

На какое-то время образ старейшины Циня стал бесконечно высоким и непостижимым в их сердцах.

Когда они увидели похваливших их Цинь Лао и Чу Яна в центре, Чжэн Болян и Юань Чансин на другой стороне выглядели встревоженными, их сердца задыхались до предела.

Они и представить себе не могли, что Чу Ян действительно сможет вылечить Су Бу Вэня и вернуть его после смерти.

Когда они подумали о пари между ними и Чу Яном, им стало еще более душно и неуютно на душе, как будто они съели кусок дерьма.

Это было потому, что они не только должны были извиниться перед этим старым ублюдком Цинь Чанцином, но и никогда больше не смогут заниматься медициной и лечить болезни.

Это, несомненно, стало для них огромным ударом и мучением.

И Чу Ян не собирался отпускать их в это время, говоря с ледяным выражением лица.

"Доктор Чжэн, доктор Юань ..... Я вылечил человека, теперь ваша очередь выполнять условия пари!".

Как только Чу Ян произнес эти слова, все собравшиеся единодушно устремили свои взгляды на тела двух людей.

Старейшина Цинь даже выпрямил спину и посмотрел на них с улыбкой на лице.

После того, как они подавляли его столько лет, он наконец-то смог поднять брови.

"Мой мастер готов принять оба ваших извинения, так что вы двое не стойте на месте,

поторопитесь и приступайте!"

Видя, что Чжэн Болян и остальные не решаются заговорить, Чу Ян не мог не подтолкнуть их.

Чжэн Болян и Юань Чансин сжали кулаки, их лица на некоторое время стали сине-белыми.

Когда их попросили извиниться перед старейшиной Цинем, они не захотели этого делать.

Однако на глазах у публики у них не было другого выбора, кроме как говорить с застывшим достоинством.

"Я сожалею .....!"

"У моего господина не слишком хороший слух, ваши голоса слишком низкие, чтобы он мог услышать, пожалуйста, говорите громче!"

"Мне жаль!"

"Нет, он все еще слишком низкий, его нужно сделать громче, чтобы мой мастер, мог услышать".

"Мне жаль! Теперь это всегда в порядке вещей, верно?".

Чжэн Болян и Юань Чансин еще никогда не были так покорны и задушены, как сегодня.

Если бы они оставались дольше, их пришлось бы задушить до беспамятства.

"О, ... это больше похоже на это! Но ..... не забудьте отозвать лицензию на медицинскую практику!".

Глядя на их задыхающийся вид, Чу Ян удовлетворенно кивнул.

"Не волнуйтесь, Божественный Доктор Чу, как свидетель, я буду хорошо наблюдать за ними".

Су Вэньчэн на мгновение замешкался и заговорил.

При этих словах лица Чжэн Боляна и Юань Чансина стали еще более уродливыми.

Они не ожидали, что в этот момент Су Вэньчэн также четко обозначит свою позицию, отдав

предпочтение Чу Яну.

"Господин Су, у нас еще есть дела, поэтому мы уходим!"

Поприветствовав Су Вэньчэна, они не стали больше задерживаться и повернулись, чтобы уйти.

Когда они подошли к двери, Чжэн Болян повернул голову и, казалось, о чем-то задумался.

"Цинь Чанцин, сегодня нам не повезло, мы оба это признаем! Однако, если я правильно помню, ваш Цзи Ши Тан сейчас ремонтируется, верно? Придет время — увидим!".

Когда Чжэн Болян и остальные ушли, семья Су Вэньчэна еще раз выразила свою благодарность Чу Яну и остальным и вручила им банковскую карту.

"Мастер Цинь, доктор Чу ..... Эта банковская карта содержит десять миллионов долларов, это небольшой знак нашей благодарности, пожалуйста, убедитесь, что вы его приняли".

Надо сказать, что они были очень щедры в своих жестах.

Несмотря на то, что Чу Ян и старейшина Цинь знали, что их семья была чрезвычайно необычной, они все равно были шокированы этим жестом.

В конце концов, даже некоторые великолепные семьи не могли просто так взять и отдать десять миллионов долларов в качестве благодарности.

Только Чу Ян и старик не приняли деньги, но вежливо отказались на том основании, что соседи должны помогать друг другу.

Они посидели здесь несколько минут, а затем попрощались и ушли.

Однако перед уходом Чу Ян попросил старейшину Цинь дать Су Бу Вэню рецепт для регулирования его тела, ведь он только-только оправился от болезни.

Этот шаг Чу Яна не только подчеркнул статус Старейшины Циня, но и отразил ценность его роли, выражая его уважение к Старейшине Циню, а также повысил вес Старейшины Циня в сердцах Су Вэньчэна и их самих, заставляя их более трепетно и уважительно относиться к Старейшине Циню.

Когда Чу Ян и старейшина Цинь ушли, Су Вэньчэн посмотрел на возвращенную банковскую карту и рецепт, оставленный старейшиной Цинем, на его лице появилась сильная горькая улыбка, и он посетовал.

"Я не ожидал, что мастер Цинь и божественный доктор Чу обладают не только непревзойденными медицинскими навыками, но и таким высоким моральным обликом, таких людей, как они, мало в современном обществе".

"Да, если бы не благородные медицинские добродетели их мастера и ученика, игнорирование прошлых обид и приход на помощь в последнюю минуту, боюсь, что на этот раз у вашего отца ..... Эта доброта, которую мы, семья Су, не можем не вернуть".

Чжан Ялинь также сказала с лицом, полным эмоций.

Когда они вспоминали о том времени, когда они слушали клеветнические слова Чжэн Боляна и Юань Чансина и неправильно поняли и обидели Цинь Лао, они чувствовали себя все более виноватыми и само осужденными.

"Как мы можем расплатиться с ними? Они не примут его, даже если мы дадим им денег, и я боюсь, что то же самое произойдет, когда мы пошлем подарки .....".

Су Вэньчэн нахмурил брови, полный беспомощности.

Семья не любит оказывать людям услуги.

"Вы, ребята ....., до сих пор не видите смысла?"

Глядя на их тяжелые взгляды, Су Бу Вэнь не мог не покачать головой и вздохнул: "Такие люди, как мастер Цинь и другие, уже давно не заботятся о деньгах, их больше волнует слава ..... Когда я спал, я слышал, как Чжэн Болян сказал, что мастер Цинь был исключен из Ассоциации китайской медицины города Тяньхай? Я вижу, что это боится, что происходит что-то еще, и ваше подразделение связано с этими .....".

"Спасибо отцу, что просветил меня, я знаю, что делать".

Когда я впервые услышал слова Су Бу Вэня, глаза Су Вэньчэна загорелись, после паузы он продолжил: "Вот ..... Чжэн Болян сказал, когда уезжал, что о зале Цзи Ши мастера Циня идет ремонт, так что когда он откроется, мы можем созвать группу людей, чтобы пойти на представление... ..."

"О, детей можно научить!"

При этих словах Су Бувэнь и Чжан Ялинь посмотрели друг на друга и удовлетворенно кивнули.

Су Бу Вэнь нахмурился и спросил: "Кстати, почему Юнь Эр не вернулась?".

"Младшая сестра, два дня назад она уехала за границу, чтобы изучить один проект, и когда она получила новость о том, что вы серьезно больны, она быстро села на частный самолет, чтобы поспешить обратно, и сейчас находится на обратном пути .....".

Су Вэньчэн продолжил после паузы: "Что касается второго брата ....., то не так давно на северной границе начались волнения, он отвел свои войска на линию фронта, и пока с ним нельзя связаться".

"Эти годы тяжелы для них двоих ..... особенно для Юнь Эр, она моложе вас более чем на десять лет".

Су Бу Вэнь сердечно и эмоционально сказал: "Но с тех пор, как ты и твой второй брат занялись политикой и военным делом соответственно, бремя возрождения семьи Су легло на нее, оставив ее заботиться о родовом поместье, смешиваться с миром бизнеса и скитаться между крупными корпорациями! Так долго у нее не было времени даже на серьезные отношения, а теперь она все еще не замужем, хотя ей уже за тридцать .....".

Когда речь зашла о браке его младшей дочери Су Юню Эр, у Су Бу Вэня разболелась голова, и после паузы он продолжил.

"Я вижу, что божественный доктор Чу весьма хорош, он не только красив, необычен, но и высоко квалифицирован в медицине, молод и перспективен, будущее его будет безграничным ..... когда Юнь Эр вернется, было бы хорошо позволить им иметь хороший контакт".

http://tl.rulate.ru/book/95592/3270422